

КАТЕГОРИЯ «СЛУЖЕНИЕ» В ВОЗЗРЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Потапчук Владимир Иосифович

К.ф.н., доцент, Тихоокеанский государственный
университет (г. Хабаровск)
000644@pnu.edu.ru

THE CATEGORY OF "SERVICE" IN THE VIEWS OF DOMESTIC THINKERS

V. Potapchuk

Summary: The article is devoted to the current topic of the formation of the ideological foundations of Russian statehood. It examines the content of the category "service", which is one of the basic among the so-called traditional values of Russian civilization. The works of domestic thinkers belonging to the religious and philosophical tradition, where the principle of service received the most complete justification, were used as theoretical material for analysis.

Keywords: service, cooperation, Russian religious philosophy, Russian civilization, the meaning of life, traditional values, Absolute Good, statehood, public life.

Аннотация: Статья посвящена актуальной теме формирования мировоззренческих основ российской государственности. В ней рассматривается содержание категории «служение», являющейся одной из базовых среди называемых традиционных ценностей российской цивилизации. В качестве теоретического материала для анализа привлечены труды отечественных мыслителей, относящихся к религиозно-философской традиции, где принцип служения получил наиболее полное обоснование.

Ключевые слова: служение, сотрудничество, русская религиозная философия, российская цивилизация, смысл жизни, традиционные ценности, Абсолютное Добро, государственность, общественная жизнь.

Обращение к заявленной теме особенно актуально в нынешней политической ситуации, а также в связи с разработкой и введением новой учебной дисциплины в вузах страны – «Основы российской государственности». Уже с конца XV – начала XVII в. стала постепенно складываться система служилых сословий и формироваться идеология служения, суть которой заключается в добровольном исполнении обязанностей по отношению к государству и Отечеству, что стало восприниматься как дело долга и чести. Принцип служения Отечеству сохранился и после революционных событий 1917 г., так как роль государства в качестве ведущей организующей силы в обществе не только не утратилась, но скорее увеличилась. Поистине, общенародный характер идея служения обрела в годы Великой Отечественной войны, и в наше время ее ключевое значение подтверждается многочисленными примерами.

К идее служения обращались различные мыслители, но всестороннее обоснование она получила именно в религиозно-философской традиции. В связи с этим, а также в соответствии с мировоззренческой позицией автора, в данной статье будет проявлен интерес к воззрениям отечественных мыслителей, которые полагали, что общественная жизнь невозможна на атеистической основе, т.е. без религиозного начала служения. На наш взгляд, именно их идеи могут быть образцом для современности и актуализировать вопросы государственной службы, значения профессиональной деятельности для личности и общества, воспитывать уважение к человеку и Отечеству.

Пример истинного служения дал нам Христос, чтобы, подражая ему, мы любовью служили друг другу. В процессе служения осуществляется исполнение евангельских заповедей о любви к Богу и ближнему (Мф. 22, 37-39). Таким образом, основой служения является любовь, а не подчинение внешним обстоятельствам, установлениям и т.д. Благодаря примеру Христа любовь становится внутренним императивом человеческого бытия. А значит, служение на ней основанное – есть проявление божественной сущности в человеке.

Люди часто сотрудничая друг с другом, осуществляют какую-либо совместную деятельность в стремлении к достижению общих или схожих интересов, основываясь на выгоде. Такой подход не относится к служению, так как никакая выгода и интерес не могут заменить отношений любви. Сотрудничество, партнерство, зачастую, проистекают из необходимости и потому являются вынужденными, временными. Это также не может быть сутью служения несмотря на то, что при его реализации мы можем вступать в вышеуказанные отношения и действовать совместно.

Попытаемся привести пример обобщающего определения понятия «служение» (ст.-слав. общинная служба) – это тип отношения человека к своей деятельности, при котором он ощущает себя ответственным и обязанным добросовестно и высокопродуктивно выполнять любую взятую на себя работу, независимо от того, каково руководство и каковы условия. Служение – это бескорыстное делание, смысл которого – благо другим людям, реализация общественно ценных задач. Служение,

поскольку оно основано на любви к Богу и ближнему, является высоким долгом человека, гражданина и христианина, не опускающегося до фарисейства, выгоды и карьеризма. Через понимание того, что есть служение, мы можем прийти к осознанию смысла своей жизни. Отказываясь от служения, которое несомненно включает в себя деяния, направленные на прославление Бога, люди страдают и в итоге утрачивают смысл жизни. Таким образом, служение может выступать как экзистенциальная сущность человека.

Приведем еще несколько аспектов, в которых следует рассматривать служение:

- как этическая ценность и духовно-нравственный ресурс;
- как психологический феномен, и отсюда – образ жизни человека;
- как социальный феномен, т.е. специфическую сферу общественной деятельности, имеющую общие с социальной работой цели и задачи; характеристика социального служения связана с такими терминами как милосердие, сострадание, альтруизм, социальная ответственность и выражается в таких практиках как добровольческая и благотворительная деятельность;
- как религиозно-церковный феномен – это прежде всего совершение по уставу церковной службы, но также РПЦ заявила в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятом Освященным Архиерейским Собором РПЦ в 2000 г., о возможности своего участия в социальном служении, которое, правда, имеет свои особенности, отличающие его от того, что называют социальным служением в нашем обществе. Суть этих особенностей не является предметом нашего анализа, но отметим здесь, что Церковь – есть осуществление миссии Христа в мире, ибо она есть мистическое тело Христово. Сохраняя верность Христу и православному преданию необходимо помнить, что никакое доброе дело не может быть добрым без смирения, т.е. без благословения Божьего. Все, что делается из тщеславия, не приносит добра ни себе, ни другим людям. В этом, на наш взгляд, и состоит квинтэссенция позиции РПЦ по социальному вопросу.

В качестве одной из важнейших категорий «служение» представлено в русской религиозно-философской мысли. Так, именно служение Н.В. Гоголь всегда считал высшей задачей человеческой жизни. Он признавался, что страсть служить была у него очень сильна еще в юности, полагая также, что удовлетворение ей даст служба государственная. Н.В. Гоголь не сразу осознал словесное поприще в качестве службы. В «Авторской исповеди» мы находим окончательный вывод ее автора: «Итак, после долгих лет и трудов, и опытов, и размышлений, идя ви-

димо вперед, я пришел к тому, о чем уже помышлял во время моего детства: что назначение человека – служить и вся жизнь наша есть служба. Не забывать только нужно того, что взято место в земном государстве затем, чтобы служить на нем Государю Небесному, и потому иметь в виду Его закон. Только так служа, можно угодить всем: государю, и народу, и земле всей» [1, с. 461]. Выраженная в данных словах позиция, надо сказать, никак не противоречит позиции РПЦ, согласно которой любой труд суетен и бесплоден, если он совершается без Божьего благословения.

Н.В. Гоголь укореняется во мнении о том, что каждый должен сделать добро на своем собственном месте. Поэтому он считает: «Трудней всего тому, кто не прикрепил себя к месту, не определил себя, в чем его должность: ему трудней всего применить к себе закон Христов, который на то, чтобы исполняться на земле, а не на воздухе» [1, с. 461].

Вернее всего исполнять «всемирный человеколюбивый закон Христа, пребывая в должности. «Находясь в должности и на месте, все-таки идешь по дороге; не имея определенного места и должности, идешь через кусты и овраги как попало, хотя и та же цель» [1, с. 460].

Прежде, чем осознать свое писательское призвание Н.В. Гоголь, поставленную для себя задачу служения, пытался реализовать в разных сферах: чиновничество, актерство, преподавательская деятельность в университете, но не был удовлетворен ни службой, ни собой, ни теми, кто стоял над ним. Вступив же на поприще писателя и поняв здесь свою полезность, он отрешился от иных видов службы.

Некоторые критики Н.В. Гоголя, особенно это касается его «Выбранных мест из переписки с друзьями» придираясь к отдельным словам, упрекают писателя, что для него важна якобы служба, а не служение. Но не в этом ли истинный смысл служения, чтобы на своем месте, в своей служебной должности, как следует, с самоотдачей выполнять свой долг, реализовать свое, данное Богом предназначение. Согласно А.И. Введенскому, основным стремлением души Н.В. Гоголя было именно желание служить нравственной пользе человечества и человека и, прежде всего, русского человека. Сам Н.В. Гоголь указывал: «Нет, если вы действительно полюбите Россию, вы будете рваться служить ей; не в губернаторы, но в капитан-исправники пойдете, – последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупницу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни. Нет, вы еще не любите России. А не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спасетесь вам» [2, с. 268]. Здесь без всякого сомнения звучат

слова православного христианина.

В творчестве В.С. Соловьева «служение» является одной из категорий его нравственной философии, связанной с вопросом о смысле человеческого существования. Согласно В.С. Соловьеву, нравственный смысл жизни человека «состоит в служении Добру чистому, всестороннему и всеильному» [5, с. 97], причем такое служение должно стать осознанно добровольным. Посредством служения совершенствуется человеческая личность и устанавливается ее связь с Абсолютным Добром.

В числе приоритетных категорий «служение» выступает в социальной философии и антропологии С.Л. Франка. Конечной целью общественной, равно как индивидуальной человеческой жизни, является «обожение» человека. Общей целью определяется иерархия выражающих ее начал. Эти начала обретают свой смысл и значение, возможность к реализации только в структурной целостности. В качестве наиболее общих и первичных начал С.Л. Франк называет служение, солидарность, свободу. Особую же роль философ отводит началу служения, по его мнению, высшему нормативному началу общественной жизни.

«Человек по самому своему существу, – указывает С.Л. Франк, – никогда не есть самодержавный хозяин своей жизни; он есть, напротив, исполнитель высшего веления, проводник абсолютной, Божьей правды, слуга, а не хозяин» [6, с. 108]. Когда же человек желает быть полновластным хозяином своей жизни, он становится рабом страстей и разрушается. То же можно наблюдать и в общественно-историческом опыте. Здесь философ приводит пример с последствиями якобинской и большевистской диктатур.

Человек может реализовать свою свободу (индивидуальную и коллективную), только осуществляя свое служение высшему, божественному началу правды. В этом состоит долг и обязанность человека. Последняя, по мысли философа, первичнее права. В первую очередь, обязанность, а не право определяет человеческое поведение. Суть этой обязанности – служение добру. С.Л. Франк считает, что именно моментом служения определяются все права и обязанности, на которых фундируется общество. Начало служения выступает также в качестве скрепов всякого общественного строя.

Выше отмечалось, что С.Л. Франк указывает на важное значение таких начал общественной жизни как солидарность и свобода, являющихся, по его мнению, производными по отношению к началу служения. Солидарность (можно выразить как «воля народа») и свобода, своего рода, – антиподы в общественной жизни. Ни одно из данных начал не может быть основой человеческого общества, так как в этом случае стоял бы выбор «между

безграничным деспотизмом общественного единства, уничтожающим личность, а тем самым общество и безграничной анархией, уничтожающей общественный порядок и вместе с ним и всякое личное человеческое бытие» [6, с. 111]. Органическое согласование данных начал осуществляется при посредстве третьего начала, своего рода «суперарбитра», выполняющего примиряющую функцию, коим является – начало служения, осознаваемое (также и по В.С. Соловьеву) как служение абсолютному благу.

Философ, связывая служение с решением вопроса о смысле жизни, подчеркивает важность повседневного служения, выражающегося в конкретных благих делах. Такие небольшие конкретные дела, проникнутые любовью к людям, являются непосредственным выражением и ближайшей проверкой степени подлинной осмысленности нашей жизни, так как, выполняя их, человек решает задачи, конкретизирующие конечную цель. Таким образом, всякая внешняя мирская деятельность, «поставленная на свое надлежащее место, именно как вспомогательное средство, внешне содействующее основному делу духовного труда над обожением жизни, совершаемая во имя Христа и со Христом, не только правомерна, но для всякого, не способного подавить в себе сразу мирские силы, обязательна» [7, с. 580].

С.Л. Франк в качестве примеров внешней мирской деятельности называет деятельность экономическую, заботу о достатке, порядке и благоустройстве своего дома, внешнее воспитание людей, техническое совершенствование жизни, научную работу, бескорыстную материальную помощь ближнему и т.д. «Служение государству правомерно постольку, поскольку само государственное бытие воспринимает себя и воспринимается нами как служение Богу» [7, с. 581].

П.Б. Струве считал, что плодотворное развитие культуры и государственности может основываться только на идее личной ответственности человека, духовной самодисциплины на осознании личностью незыблемых ценностей и служении им.

Булгаков С.Н., выступая в 1917-1918 гг. на Всероссийском церковном Соборе против отделения церкви от государства, указывал, что Православная Церковь «неизменно стоит на своем понимании власти, согласно которому всякая власть должна быть христианским служением. Перед лицом Церкви может оказаться оправданной всякая политическая форма, если только она исполнена христианским духом или, по меньшей мере, этого ищет» [4, с. 196].

Неоднократно вопрос о служении поднимал в своих трудах И.А. Ильин, переводя его в сферу служения России, Родине, Отечеству. Он писал: «Любить родину значит любить нечто такое, что на самом деле заслуживает

любви; так что любящий ее – прав в своем служении; и в любви этой, и в служении этом – он находит свое жизненное самоопределение и свое счастье» [3, с. 180].

И.А. Ильин разделяет мнение вышеназванных философов, таких как В.С. Соловьев, С.Л. Франк и др. о том, что проявлением служения следует считать стремление к добру и справедливости, которые невозможно без веры. Служение, по И.А. Ильину, есть исполнение долга, связанного с принесением пользы своему государству и обществу, а значит, является свершением нравственного поступка. Важно, что служение понимается философом прежде всего как духовное творчество и особый национальный духовный акт, который есть у каждого народа. Именно в творческом процессе находит свое выражение духовность личности. У русского народа есть одна главная забота во всем и всегда предметно, ответственно и верно служить России. И это делание должно быть прочувствованно и осмысленно как служение делу Божию на земле.

Таким образом, по мнению ряда отечественных мыслителей, служение выступает в качестве высшего руководящего принципа общественной жизни, а также является фундаментальной нравственной категорией.

Не следует смешивать понятия «служение» и «сотруд-

ничество». Последнее подразумевает принцип «ты мне – я тебе», тогда как в содержание первого не включается требование обратной отдачи: «помощь за помощь», «любовь за любовь». Истинное служение бескорыстно, и в этом значении его можно отнести к числу традиционных ценностей российской цивилизации.

Служение не верно также было бы отождествлять с любого рода благотворительностью, если последняя осуществляется без Божьего благословения. Так все, что делается из тщеславия или ожидания благополучия для себя, не приносит доброго плода.

Служение может носить церковный или внецерковный характер, но, не имея утилитарного, прагматического значения, оно всегда в любой его форме содержит религиозный мотив, поскольку направлено на реализацию Заветов Христа. В этом солидарны отечественные философы, не занимающие секулярную позицию. «Их имена известны: В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Е.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, Г.П. Федотов, Н.О. Лосский, П.Б. Струве, И.А. Ильин и др. Это были очень разные люди, разными путями пришедшие к вере, порой остро спорившие друг с другом, но их объединяло одно: они заново открыли для себя христианство не как «религию попов», а как животворную духовную основу жизни во всей ее полноте» [4, с. 183-184].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Авторская исповедь // Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 8 тт. – М.: Правда, 1984. – Т. 7. – С. 430-466.
2. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 8 тт. – М.: Правда, 1984. – Т. 7. – С. 181-391.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 тт. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 1. – 400 с.
4. Новик В.Н. (о. Вениамин). Православие. Христианство. Демократия. – СПб.: Алетейя, 1999. – 368 с.
5. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В.С. Сочинение в 2 тт. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 47-547.
6. Франк С.Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию. – М.: Республика, 1992 – 511 с.
7. Франк С.Л. Смысл жизни // Смысл жизни. Антология. – М.: Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. – С. 489-583.

© Потапчук Владимир Иосифович (000644@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»